

На наш взгляд, положения ч. 3 ст. 5 ФЗ об ОРД, а равно последующих ч. 4–6 данной статьи, носят процедурный характер и должны быть в отдельной статье рассматриваемого закона с необходимыми, по-видимому, изменениями.

В то же время положения ч. 7 ст. 5 ФЗ об ОРД непосредственно относятся к принципу соблюдения прав и свобод человека и гражданина при проведении ОРД. В ней установлено, что органам (должностным лицам), осуществляющим ОРД, запрещается:

проводить ОРМ в интересах какой-либо политической партии, общественного и религиозного объединения;

принимать негласное участие в работе федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также в деятельности зарегистрированных в установленном порядке и незапрещенных политических партий, общественных и религиозных объединений в целях оказания влияния на характер их деятельности;

разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан и которые стали известными в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, без согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами;

подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация);

фальсифицировать результаты ОРД.

В соответствии с ч. 8 ст. 5 ФЗ об ОРД при нарушении органом (должностным лицом), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, прав и законных интересов физических и юридических лиц вышестоящий орган, прокурор либо судья, в соответствии с законодательством Российской Федерации, обязаны принять меры по восстановлению этих прав и законных интересов, возмещению причиненного вреда.

Нарушения ФЗ об ОРД при осуществлении ОРД влекут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации (ч. 9 ст. 5 рассматриваемого закона).

Так, например, за фальсификацию результатов ОРД лицом, уполномоченным на проведение ОРМ, в целях уголовного преследования лица, заведомо не причастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации установлена уголовная ответственность (ч. 4 ст. 303 УК Российской Федерации).

Кроме того, ст. 304 УК Российской Федерации установлена ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа, которая

в диспозиции данной статьи определяется как попытка передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа.

Таким образом, принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина при проведении ОРД получил более или менее содержательное законодательное закрепление, чего нельзя сказать об иных принципах, указанных в ст. 3 ФЗ об ОРД.

Кроме отсутствия отдельных статей о принципах законности, конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств, необходимо отметить, что ФЗ об ОРД обходит стороной принцип уважения прав и свобод человека и гражданина при проведении ОРД.

В качестве положительного опыта следует отметить наличие в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» отдельных статей, посвященных каждому из принципов ОРД, указанных в ст. 5 данного закона (ст. 6–9).

1. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс). СПб., 2016.
2. Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
3. Гусев В.А. Законодательный механизм соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: проблемы и пути решения // Рос. следователь. 2011. № 15.
4. Нагиленко Б.Я., Астишина Т.В., Косарева Т.В. Понятие оперативно-розыскной деятельности: содержание, организация и правовое регулирование. Ч. 1. Домодедово, 2012.

УДК 343.233 + 343.985

А.Н. Толочко, С.В. Шарипо

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Являясь юридической наукой, обеспечивающей потребности правоохранительной практики, теория оперативно-розыскной деятельности входит в систему юридических наук криминального цикла [1, с. 21–22; 2, с. 31]. Иногда науки криминального цикла (блока) называют уголовно-

правовыми науками. Мы полностью сходимся во мнении с авторами, которые отождествляют эти понятия [3, л. 52].

Р.Г. Домбровский считает, что к уголовно-правовым наукам относятся уголовное право, судебная этика, уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности, криминология, уголовная статистика, судебная медицина, судебная психология, судебная психиатрия, уголовно-исполнительное право [4, с. 73].

М.А. Шматов в докторской диссертации на тему «Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук» [3] рассматривает взаимосвязь и соотношение теории оперативно-розыскной деятельности с уголовным процессом, криминалистикой, уголовным правом, уголовно-исполнительным правом, криминологией.

Во многом сходную позицию занимает Е.В. Смахтин, сформулировавший тему своей докторской диссертации как «Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика» [5]. К уголовно-правовым наукам этот ученый отнес криминалистику, уголовный процесс, уголовное право, криминологию, теорию оперативно-розыскной деятельности, судебную экспертизу и др.

Термин «уголовно-правовые науки» применительно к вышеперечисленным отраслям научного знания также активно используется С.П. Митричевым, А.А. Эйسمаном, А.Н. Васильевым, А.С. Подшибякиным, Г.А. Матусовским и многими другими авторами [6, с. 68; 7, с. 114].

А.И. Долгова к наукам криминального цикла относит криминологию, уголовное, уголовно-исполнительное право, уголовный процесс, криминалистику, оперативно-розыскную деятельность, судебную психологию и некоторые другие науки [2, с. 31].

Е.П. Ищенко также использует термин «науки криминального цикла» и в качестве основных из них выделяет криминалистику, уголовный процесс, уголовное право, криминологию и теорию оперативно-розыскной деятельности [1, с. 21–22].

В 2014 г. на базе Академии МВД Республики Беларусь и Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь было опубликовано информационное издание «Библиография научных дисциплин криминального цикла (1960–2010 гг.): Уголовное право. Уголовно-процессуальное право. Уголовно-исполнительное право. Прокурорский надзор. Криминалистика. Криминология» (составители: В.В. Бачила, А.Л. Савенок, В.Б. Шабанов, В.М. Хомич, А.Е. Гучок и др., ответственный за выпуск Н.А. Бабий). Данная работа является систематизированным изложением

библиографии указанных в ее названии научных дисциплин за полувековую историю страны начиная с введения «нового на тот период криминального законодательства, действовавшего вплоть до его полной замены ныне действующим». Издание охватывает научные труды (монографии, статьи и др.) по перечисленным отраслям правоведения. Его структура максимально приближена к тематическому делению соответствующих отраслей науки; внутри структурных единиц научные труды расположены в алфавитном порядке. Что касается теории оперативно-розыскной деятельности, то труды по ней в этой работе представлены в одном из разделов криминалистики – Методика раскрытия и расследования отдельных видов и групп преступлений.

В.Я. Колдин и Н.П. Яблоков, как бы объединяя два рассматриваемых термина, вовсе используют термин «науки криминально-правового цикла», подразумевая под ним криминалистику, уголовный процесс, уголовное право и другие уже неоднократно упомянутые нами науки [7, с. 115].

Согласно номенклатуре специальностей научных работников Республики Беларусь, утвержденной постановлением Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь, многие из перечисленных наук следующим образом отнесены к научным специальностям, по которым происходит защита диссертаций на соискание ученой степени кандидата либо доктора юридических наук: уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (шифр 12.00.08); уголовный процесс (шифр 12.00.09); судебная деятельность; прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность (шифр 12.00.11); криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (шифр 12.00.12) [8].

Нам ближе термин «науки криминального цикла» нежели «уголовно-правовые науки». Вместе с тем далее по тексту наряду с терминами «науки криминального цикла» и «юридические науки криминального цикла» в качестве их синонимов будут встречаться понятия «уголовно-правовые науки», «науки уголовно-правового цикла», «юридические науки уголовно-правового цикла», особенно при цитировании источников, в которых авторы отдавали предпочтение именно данным формулировкам.

Наиболее часто встречаемым в литературе является следующий принцип определения системы уголовно-правовых наук (наук криминального цикла). Считается, что общность цикла уголовно-правовых наук определяется их относимостью к единой цели – борьбе с преступностью [9, с. 4–5]. Согласно более развернутому подходу система уголовно-правовых наук – это отграниченное множество взаимодействующих элемен-

тов определенного комплекса правовых наук, специальным предназначением которых является борьба с преступностью [3, л. 52].

Данного критерия по отнесению наук к уголовно-правовым («целью, предназначением которых является борьба с преступностью», «регулируют сферу борьбы с преступностью») придерживаются в качестве основного и зарубежные авторы.

Так, немецкими учеными был выдвинут тезис о том, что существует особый блок «криминальных» наук, в который входят все те дисциплины, знания которых используются в борьбе с преступностью. Этот блок делится на две части: «юридические криминальные науки» (уголовное право и уголовный процесс) и «неюридические криминальные науки» (криминология и криминалистика) [10, с. 36].

Принято считать, что общим объектом исследования уголовно-правовых наук является система «преступная деятельность – теоретические и организационно-правовые основы деятельности по обнаружению, пресечению, предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений», состоящая из двух основных структурных элементов: «преступность и уголовно-правовая борьба с нею». При этом необходимо иметь в виду качественное различие указанных элементов. Первый из них – преступность – негативное социальное явление, связанное не только со стихийными процессами, но и целенаправленными действиями. Второй – уголовно-правовая борьба с преступностью – общественно-полезная, высокоорганизованная система деятельности государственных правоохранительных органов [3, л. 63–64].

Наличие общего объекта исследования не означает, что каждая из уголовно-правовых наук изучает его полностью. Но принадлежность той или иной науки к уголовно-правовой отрасли обязывает ее включать в сферу своего «внутреннего» изучения определенные «границы» объекта, составляющие предмет изучения этой науки [3, с. 64]. Каждая из уголовно-правовых наук при изучении общего для них объекта как бы абстрагируется от тех его сторон, которые для нее безразличны.

Провести абсолютную разграничительную линию между предметами юридических наук криминального цикла, изучающих преступность и уголовно-правовую борьбу с ней, практически невозможно, поскольку изучаемые процессы и явления органически связаны и взаимозависимы между собой, взаимодействуют и взаимопроникают в ходе своего развития. Вместе с тем вести речь про системную целостность научных дисциплин криминального цикла наук (уголовный процесс, уголовное право, криминалистика, криминология и др.), как составную часть еди-

ной юридической науки, можно только при четком определении предметной сферы каждой из них.

Для решения данной проблемы применительно к теории оперативно-розыскной деятельности необходимо уточнить ее взаимосвязь и соотношение с другими юридическими науками криминального цикла.

1. Криминалистика : учеб. для вузов / под общ. ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова ; под. ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. М., 2006.
2. Криминология : учеб. для вузов / А.И. Алексеев [и др.] ; под ред. А.И. Долговой. М., 1999.
3. Шматов М.А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Волгоград, 2001.
4. Домбровский Р.Г. Теоретические основы криминалистики. Рига, 2004.
5. Смахтин Е.В. Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Тюмень, 2010.
6. Матусовский Г.А. Криминалистика в системе научных знаний. Харьков, 1976.
7. Смахтин Е.В. Криминалистика: соотношение с уголовным и уголовно-процессуальным правом / под общ. ред. А.С. Подшибякина. М., 2009.
8. Краткие паспорта специальностей [Электронный ресурс] // Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь. 2017. URL: <http://www.vak.org.by/index.php?go=Box&in=cat&id=14> (дата обращения: 22.02.2017).
9. Дулов А.В. Тенденции развития науки криминалистики // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию каф. криминалистики юрид. фак. БГУ, Минск, 12–13 окт. 2017 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2017.
10. Кавалиерис А. О месте криминалистики в системе наук // Вестн. криминалистики. 2005. № 3.

УДК 343.985

А.Н. Тукало, Д.Н. Лахтиков

НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Предложенные в новой редакции Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) новые правовые механизмы, посредством которых достигается регулирующее воздействие на отдельные виды общественных отношений, были основаны на анализе оперативно-розыскной практики. Любое теоретическое положение в юриспруденции представляется необходимым лишь при том условии, что оно отвечает нуждам практики и связано с